

Лучшие истории про

ГЭНСИ
ДРЮ



Кэролайн Кин

Нэнси Дрю

И ЗНАК
ВИТЫХ СВЕЧЕЙ



УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
К41

Carolyn Keene
THE SIGN OF THE TWISTED CANDLES

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Grosset & Dunlap, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC

Кин, Кэролайн.

К41 Нэнси Дрю и знак витых свечей : [детектив] / Кэролайн Кин ; пер. с англ. Н. Анастасьева. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 190, [2] с. — (Лучшие истории про Нэнси Дрю).

ISBN 978-5-17-161537-6.

Мистеру Асе Сидни исполняется сто лет. Почтенный возраст. Однако ни толпы родственников, ни журналистов, желающих осветить это примечательное событие, почему-то не наблюдается. Более того, управляющий гостиницы «Витые свечи», в которой обитает мистер Сидни, настойчиво скрывает именинника от мира. Однако великолепная Нэнси Дрю с верными подругами уже спешит на помощь затворнику-юбиляру!

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Copyright © 1996, 1968, 1933
by Simon & Schuster, Inc. All rights reserved.
NANCY DREW MYSTERY STORIES®
is a registered trademark of Simon & Schuster, Inc.
GROSSET & DUNLAP is a trademark of Grosset & Dunlap, Inc.
© Анастасьев Н. А., перевод, насл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Башня

— Ой, Нэнси, похоже, ураган начинается. Нас с дороги снесет! — воскликнула Бесс Марвин.

— Ничего, попробуем удержаться, — возразила Нэнси Дрю, поворачиваясь к встревоженной подруге, сидевшей рядом с ней в автомобиле с открытым верхом.

— Да-да, — вступила в разговор третья, по имени Джордж Фейн. — Глядишь, на нас вот-вот дерево свалится. Ветер, на что хочешь поспорю, не меньше ста километров в час.

— Нет такой тайны, Нэнси, ради которой стоило бы так рисковать. — Бесс, ее кузина, задрожала.

Три подруги направлялись в укромную гостиничку под названием «Витые свечи». Семейства Марвинов и Фейнов находились в родстве с живущим в ней очень старым человеком. Недавно разнесся слух — он исходил от соседей, случайно подслушавших разговор в гостинице, — будто старика держат под замком в башенном помещении этого старинного дома.

Бесс и Джордж, никогда там не бывавшие, попросили свою подругу Нэнси, симпатичную особу с золотисто-каштановыми волосами, отвезти их туда, чтобы проверить слух. Если тут есть какая-то тайна, для Нэнси, которую друзья любовно называют «нашим детективом», это станет вызовом. Решено было, что о визите девушек в гостиницу ее обитателей лучше не оповещать.

— Мы едем повидать дядю нашей матери. Его зовут Аса Сидни, — предложила свою версию Джордж. — Вообще-то это его гостиница, но еще несколько лет назад он отдал ее в управление одной супружеской паре, неким Джемиттам.

Деревья и кусты раскачивались на ветру, начавшемся совершенно внезапно, но уже сейчас завывавшем, как сирена. Порывы, поднимавшие столбы пыли и кучи листьев, с силой били в борта машины.

— Ого! — вдруг вскрикнула Бесс. — Смотрите.

Невдалеке впереди начал заваливаться огромный вяз. Едва Нэнси ударила по тормозам, как дерево с оглушительным треском свалилось и перегородило дорогу.

На какое-то время девушки застыли на месте, но наконец Бесс проговорила:

— Что ж, придется возвращаться домой...

— Не глупи, — ответила Джордж. — Вон гостиница, ее уже отсюда видно. Можно пешком дойти.

Нэнси подъехала вплотную к упавшему дереву — оно укрывает машину от разбушевавшейся природы, — и все трое оказались на ветру, разом растрепавшем волосы и обжегшем щеки. Девушек одолевал сон, но они крепко взялись за руки, перелезли через ствол упавшего дерева и зашагали к гостинице.

Шли медленно, но в конце концов все же добрались до широкого газона, разбитого перед гостиницей. На стоянке было припарковано несколько машин, а ко входу в здание вела узкая подъездная дорожка. Гостиница представляла собой ветхое строение о трех секциях. В средней было два этажа и башенка с плоской крышей. Боковые — одноэтажные, с такими же крышами.

Из окон на первом этаже струился тусклый свет. В створчатом окне башни призывно мерцала большая свеча. Едва дыша, девушки влетели по ступеням на широкое крыльцо, и буквально в тот же момент полил дождь.

Бросив взгляд на припаркованные машины, Джордж с усмешкой заметила:

— Любопытно, что скажут водители, когда увидят на дороге дерево.

— Что-что, — проворчала Бесс, — разозлятся, конечно, — и добавила: — Ну и видок у меня, наверное. — Она запустила пальцы во взъерошенные светлые волосы.

Джордж, коротко стриженная брюнетка, заметила:

— Поверь, любая бы так же выглядела, нас ведь едва не сдуло отсюда.

Нэнси прошла вперед и открыла дверь. Девушки оказались в продолговатом холле, где источником света были лишь закрепленные на стенах подсвечники с большими витыми электрическими свечами. По обе стороны холла, слева и справа, арочные двери вели в комнаты с высокими потолками, где были расставлены столы, каждый с такой же свечой посередине. Сидевшие за столами гости с любопытством посмотрели на вошедших и тут же вернулись к трапезе. В проеме одной из дверей появилась женщина в черном платье, коротком, с белыми оборками фартуке и направилась к Нэнси и ее подругам.

— Добрый день, — кивнула Нэнси. — Нам бы по чашке чая с корицей, дождь переждать.

— Садитесь, где нравится. — Женщине было за пятьдесят, вид у нее был уставший.

— А причесаться есть где? — осведомилась Нэнси.

— Ступайте на лестничную площадку, — кивнула женщина. — Туалет там.

Девушки поднялись по скрипучим ступенькам наверх и открыли дверь с надписью: «Для дам». Они вымыли руки и привели в порядок растрепанные волосы. Из-за двери вдруг донесся сердитый мужской голос:

— Ну, и куда ты со всем этим поперлась?

Нэнси, которой во всем чудился намек на тайну, повернулась к подругам и прижала палец

к губам в знак того, чтобы все сохраняли молчание. Ответил девичий голос, однако слов из-за сильного ветра почти не было слышно.

— Ему сегодня сто исполняется, ну, я и подумала, что вы не будете против, если...

— Нет, это уж слишком! — рыкнул мужчина. — Отнеси поднос назад! Там только что три юные дамы пришли, их надо обслужить. Ступай вниз, да поживее!

— Но ведь столетие же... — запротестовала девушка.

— Не смей перечить мне! Я сам что-нибудь наверх отнесу, попозже.

Снизу донесся звон бьющегося стекла. Девушки вздрогнули и решили, что это окна под напором ветра не выдержали. Судя по быстрым шагам, мужчина побежал вниз по лестнице.

Дверь в туалет закрипела и медленно открылась. На пороге неуверенно затопталась девушка лет шестнадцати. Вид у нее был смущенный и испуганный. Чего она испугалась — бури или мужчины?

Как и на женщине, встретившей Нэнси и ее подруг, на девушке были черное платье и фартук с белыми оборками. Букет цветов и несколько тарелок с едой грозили упасть на пол.

— Давай помогу, — быстро проговорила Нэнси.

— Ой! Кто вы? — испуганно вскрикнула девушка и немного подалась назад.

Нэнси подхватила поднос, сунула его в руки опешившей Бесс, обняла за плечи дрожащую

девушку и, провожаемая сочувственным взглядом Джордж и Бесс, усадила ее на диван.

— Успокойся, успокойся, — проговорила она. — Кажется, ветер утихает. Может быть, все не так плохо, как кажется.

Девушка послушно откинулась на спинку дивана.

— Не так плохо? — пробормотала она и внезапно вскочила на ноги. — Ой, о чем я только думаю?! Я... мне надо бежать! Сию же минуту! Витые свечи...

— Витые свечи? — повторила Нэнси.

— Да, я должна помочь ему зажечь их. Темнеет.

Нэнси, Бесс и Джордж незаметно переглянулись.

— Кому? — спросила Нэнси. — Тому, с кем ты только что разговаривала?

— Нет, нет, тому, кто живет в башне. Это чудесный старичок, но... — Девушка, не договорив, посмотрела куда-то в сторону и, помолчав немного, продолжила: — Чуть позже я спущусь и обслужу вас. — Но задержалась, словно собираясь сказать что-то еще. Однако же промолчала.

Не дождавшись продолжения, Нэнси представилась:

— Меня зовут Нэнси Дрю. А это мои подруги Бесс Марвин и Джордж Фейн. — Фамилии сыщица нарочно выговорила невнятно, чтобы девушка не сумела их запомнить и повторить.

— А я Кэрол Уиппл, — представилась официантка. — Я... должна делать то, что мне велят Джемитты. Не с руки мне тут болтать с вами. Надо идти работать, иначе...

— Иначе что? — прервала ее Нэнси. — Никто и не заметит во всей этой суете, если ты опоздаешь на пару минут.

— На твоём месте, Кэрол, — вступила в разговор Джордж, — я бы все же отнесла поднос наверх. Тому старичку надо поесть.

— Да я бы с радостью, — возразила Кэрол, — но боюсь. — Глаза ее расширились от страха. — Мне ведь запретили.

Перед Нэнси забрезжила возможность побольше разузнать обо всем. Может, это она поднимется в башню?

— Да, но ведь поднос... с ним-то что делать... еда пропадет, — заговорила Кэрол. — Она ведь для мистера... Мистера Асы Сидни. Он живет один в башне. И сегодня ему исполняется сто лет.

— Здорово было бы посмотреть на человека, которому сто лет. — Нэнси улыбнулась. — По мне, так он точно заслуживает, чтобы его поздравили в такой день, по-настоящему поздравили.

— Мистер Джемитт находит, что это слишком большой поднос, — сказала Кэрол. — Понимаете, мистер Сидни разрешил моим приемным родителям Фрэнку и Эмми Джемитт распоряжаться этой собственностью, взамен на

уход за ним. Боже, не понимаю, зачем я вам все это рассказываю?

— Тебе не о чем беспокоиться, — твердо заявила Нэнси. — Я заплачú за все, что есть на этом подносе, а сама отнесу его наверх и накормлю мистера Сидни.

— Правда? — радостно воскликнула Кэрол.

— Кэрол! Ты где болтаешься? — прогремел снизу чей-то голос.

— Ой, прошу прощения, но мне надо бежать! — Кэрол, сломя голову, бросилась прочь.

— Ну, ты молодец, старушка, — бодро проговорила Бесс. — Всегда найдешь возможность оказать кому-нибудь услугу.

— Да, и кое-что разузнать, — добавила, улыбаясь, Джордж. — Мне тоже хотелось бы посмотреть на Асу Сидни, но, боюсь, мистер Джемитт что-нибудь заподозрит, если мы все трое к нему нагрянем.

— И то верно, — согласилась Бесс. — Нэнси, может, одна сходишь?

— Ладно, девочки, но вас я постараюсь чем-нибудь занять.

Бесс и Джордж сказали, что берут на себя свою часть расходов на ужин мистери Сидни, и спустились в столовую. Нэнси, держа поднос в руках, пошла наверх. На лестнице было темно, и раскачивающиеся ветви деревьев отбрасывали на стену причудливые тени. Дверь в мансарду была закрыта.

«Самая подходящая декорация для пьесы с привидениями, — подумала Нэнси. — Но сей-

час главный вопрос состоит в том, как мне постучать в дверь, если обе руки заняты».

Она дошла до верхней площадки и остановилась перед тяжелой деревянной дверью. Сквозь щель внизу проникал тусклый свет, но изнутри не доносилось ни звука.

— Так уж и быть, постучу ногой, — решила Нэнси.

Прислонившись к косяку, она толкнула дверь, и та на удивление беззвучно отворилась.

Нэнси увидела комнату, каких ей в жизни не приходилось видеть. Всего два квадратных метра, и стены сплошь покрыты свечами — десятками свечей, тускло мерцающих на сквозняке, возникшем из-за открытой двери. Понятно, что мистеру Сидни не было нужды ждать, когда Кэрол зажжет их.

В комнате было тепло, в воздухе ощущался острый запах свечного жира. Посреди высокого сводчатого окна, прямо перед Нэнси, горела огромная витая свеча, свет от которой и проникал сквозь щель входной двери.

Со стоявшего перед окном низкого широкого кресла поднялся очень старый согбенный мужчина. Пламя свечи осветило его длинные, белые, как серебро, волосы, рассыпающиеся по плечам. Белоснежная борода закрывала грудь старика. Ястребиный нос и косматые седые брови наполовину скрывали блестящие — на удивление молодые — глаза, внимательно взирающие на Нэнси.

— Добрый вечер, — тихо поздоровалась Нэнси. — Я принесла вам ужин.

Старик раскинул свои костистые дрожащие руки и выкрикнул глубоким, хриплым, срывающимся голосом:

— Дженни! О Дженни, ты вернулась ко мне!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Грозят неприятности

Что за Дженни? Нэнси изумленно взирала на Асу Сидни.

— Мне кажется, вы ошибаетесь, — улыбнулась она. — Меня зовут Нэнси Дрю, и я здесь впервые... Ой, что это?!

Она поставила поднос на скамейку и всмотрелась в висящую над камином картину. Это была добротная работа маслом — портрет молодой женщины с золотисто-каштановыми волосами, несколько напоминающей саму Нэнси. Во всяком случае, ей показалось, что при колеблющемся пламени свечи она должна выглядеть очень похожей на женщину, изображенную на картине.

— Я... Заснул, наверное, — пробормотал Аса Сидни, опуская руки и покачивая головой. — Что ж поделаешь, — продолжал он, — это все, что нам, старикам, и осталось. Если бы не сны, мы бы вконец обнищали.

Нэнси промолчала, не зная, какого ответа от нее ждут, да и ждут ли вообще.